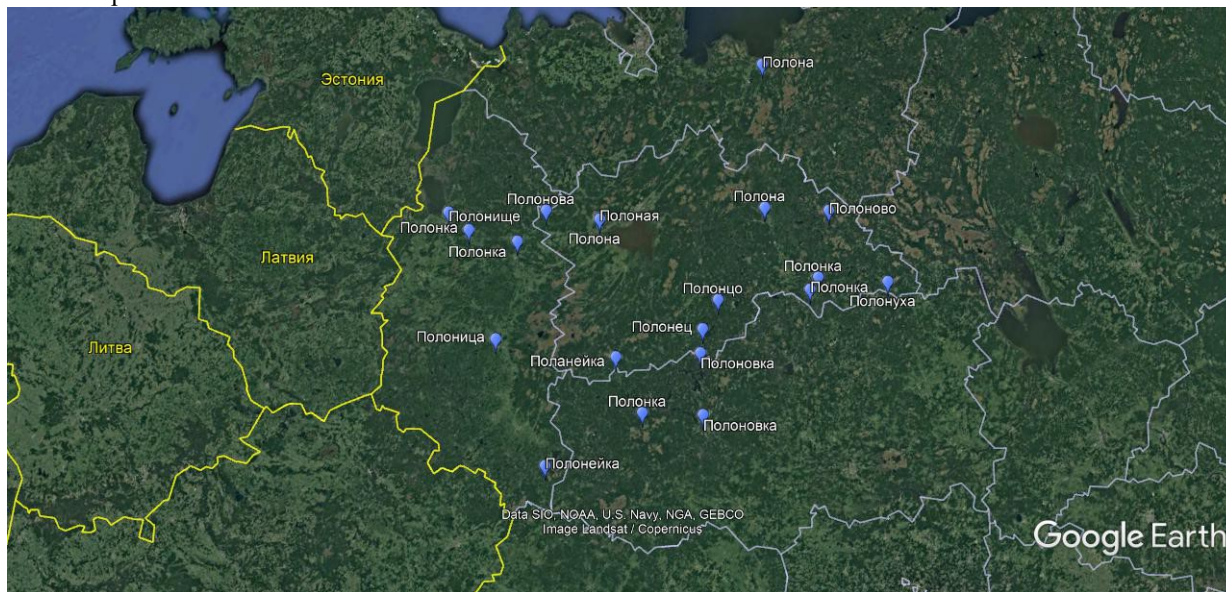

В статье тщательно систематизирована и проанализирована в историко-лингвистическом плане группа топонимов, преимущественно гидронимов, с основой Полон-: Полонка, Полоная, Полона, Полонец, Полоница, Полонуха, Полоный и др. Значительная концентрация таких географических имен (два десятка) обнаруживается на исторических Новгородско-Псковских землях, реже они встречаются в других регионах России, на Украине и в Белоруссии (особенно в Среднем и Верхнем Поднепровье). Новгородско-псковские топонимы Полон- относятся к числу славянских топонимических архаизмов, поскольку слово, которое мотивировало всю эту группу, — прилагательное *полон(ыи) 'безлесный, открытый, ровный (о местности)', — вышло из речевого обихода на Русском Северо-Западе к началу позднерусской эпохи (приблизительно к XII—XIII в.). Забытое сегодня вост.-слав. *полон(ыи) (< прасл. *polnъ(jь)) находит много лексических «родственников» в современной лексике южных и западных славян (например, в словен. plân 'незаросший, ясный, открытый', чеш., словац. planý 'неплодородный, пустой'), а также в укр. полоніна 'горное пастбище', блр. палонь 'открытое место' и др.

Одним из важнейших признаков топонимов-архаизмов является отсутствие среди современной диалектной лексики региона лексем, мотивирующих такие топонимы. В полной мере данный тезис приложим к географическим именам с основой *Полон-*, которые в пределах исторических Новгородско-Псковских земель зарегистрированы во множестве локусов. Топонимы на *Полон-* закреплены обычно за реками, озерами и старыми населенными пунктами, немало сведений о них содержится в средневековой письменности. Нижеследующая карта дает общее представление о размещении рассматриваемой топонимии в Новгородско-Псковском регионе.

Полона — л.пр. Мсты в Среднем Помостье. Впервые появляется в книге 2-й половины XVI в. как *Полоная*: «на р. Полоной», согласно [1, с. 246], позднее *Полонка*, *Полона*, *Полонь*, *Полома*, подр. в [2, с. 159]. На реке стояли д. *Полоная на Подолье*, XVI в. [3, т. 1, с. 78], д. *Полоная Мельница* нач. XX в. [4, вып. VI, с. 116].

Полонка — л.пр. Мсты в Среднем Помостье к югу от г. Боровичи рядом с д. *Полоное* Боровичского р-на Новгородской обл. В самом раннем источнике речка указана в слегка искаженной записи *Половна*: «Д. на Половиѣ», 1495 г. [5, т. I, с. 459] (правильнее: *на Полонѣ*); позднее фигурируют варианты *Полонец*, *Полонка*, *Полоновской*, подр. в [2, с. 120]. Речка берет начало из оз. *Полонец*, фиксируемого во многих старинных записях, в том числе в писцовой книге 1495 г., где озеро указано как *Полонцо* вблизи д. *Заполонце* [5, т. I, сс. 459, 463].

Полонка, или, с искажением, *Пилинка*, иначе *Пола* — п.пр. Увери, п.пр. Мсты в Боровичском уезде, по межевым материалам 1780-х гг.; согласно краеведческим записям XX в. — р. *Полая*, см. [2, с. 111].

666

3, т. 4, сс. 223, 229, 259, 260, 261, 268, 270, 276 и след.] на месте современной д. *Полново* Демянского р-на Новгородской обл.

Полона — п.пр. Лынны, л.пр. Сяси, впадающей в Ладожское оз.

Полонка — п.пр. Черехи, п.пр. Великой. В документации конца XVI в. фигурирует как р. *Полонка* при описании Зряковской губы: «селцо Рѣчки на рѣчкѣ на Полонкѣ», или как р. *Полная* при описании Полонской губы: «селцо Лисино на рѣчкѣ на Полной», 1585—1587 гг. [6, сс. 204, 208, 209, 446]. По этой речке получила наименование *Полонская* губа с погостом *Полонским* в Мелетовской засаде Псковской земли, к локализации см. [7, сс. 119, 134, 135, № 24].

Полонка — п.пр. Шелони, иначе *Полоная* под 1498 г. [5, т. V, сс. 65, 189, 190, т. IV, сс. 292, 294, 297, 314 и след.]. У реки локализуется д. *Полоная*, отмеченная впервые берестяной грамотой № 689, датируемой 60-ми — 80-ми гг. XIV в.: «оу Врама на Полонои» [8, с. 573], затем под 1498 г. [5, т. V, сс. 263, 267, 578], ставшая сегодня д. *Полоное* Порховского р-на Псковской обл.

Полоница — п.пр. Лсты, л.пр. Сороти, п.пр. Великой, впервые в книге 1583 г., где указана д. Обакумово на р. *Полонице* Пятницкого стана Пусторжевской земли [7, с. 147, № 438].

Полоновка — оз. с протокой *Полоновка*, соединяющее Северный (*Полновский*) плес Селигера с южными плесами. Возле западного берега озера локализуется д. *Полоновка* Жабенского погоста 1495 г. [5, т. I, с. 644], ставшая в XVIII в. пустошью Осташковского уезда [9, т. 1, с. 168, № 4044].

Полоновка — п.пр. Волги возле ее истока из оз. Волго рядом с д. *Полоновка* Селижаровского р-на Тверской обл.

Полонка — р. в Езжинской волости Ржевского уезда, 1588—1589 гг. [10, сс. 200, 206]. Отождествляется с одним из правых притоков р. Нетесмы, впадающей с юга в оз. Охват бассейна Западной Двины (в восточных окрестностях г. Андреаполь Тверской обл.).

Полонуха — л.пр. Мологи, рядом с устьем Полонухи стоит д. *Полонское* Лесного р-на Тверской обл.

Полоново — сенокосное угодье в Хвойнинском р-не Новгородской обл. [11, с. 890].

Полонова — р. бассейна Шелони, указана во Вшельском погосте под 1581—1582 гг., при ней стояла д. Пнево, по данным [12, с. 40].

Полонцо — пара дд. Городенского погоста 1495 г. [5, т. I, с. 249], на плане 1770-х гг. на их месте обозначена пустошь *Полонец* Валдайского уезда [9, т. 1, с. 138, № 1726, 1727].

Полона — р., где стояла д. *Усть Полоны рѣки* Коростынского погоста, 1498 г. [5, т. IV, с. 19], семантически — ‘(деревня) на устье р. Полоны’. Сегодня здесь расположена д. *Усполюнь* Шимского р-на Новгородской обл., прилегающая к р. *Векша*, п.пр. Шелони, с которой, очевидно, и следует идентифицировать средневековую р. *Полона*.

Полоная — д. Голинского погоста 1501 г. [5, т. V, с. 303], располагалась при впадении Шелони в оз. Ильмень неподалеку от д. *Усть Полоны рѣки* Коростынского погоста, см. выше.

Полонице — местность на окраине средневекового Пскова, впервые летописью отмечена под 1323 г. [13, с. 23].

Для перечисленных новгородско-псковско-тверских географических имен, которых набирается почти пара десятков (без учета соседних имен-иррадиатов, полученных вторичными переносами по смежности), в диалектной лексике Русского Северо-Запада безусловных лексико-семантических коррелятов на *полон-* не находится. Единично записанное новг. *полонѣ* ‘сильный проливной дождь; ливень’ Мал. [11, с. 890] к коррелятам не относится, поскольку фонетически преобразовано из метеотермина *полонѣ* ‘ливень’, широко распространенного практически во всех районах Новгородской обл. Гидротермины *полонѣ*, *полонѣня*, *полонка* ‘полюнья’, ‘прулубь’, известные в разных русских говорах, в том числе в псковских и севернорусских (см. [14, вып. 29, сс. 112, 113]), тоже не подходят на роль мотиваторов перечисленной топонимии хотя бы потому, что имена на *Полон-* могут быть изначально закреплены не только за водоемами, но и за сухопутными объектами — селениями и урочищами. Референтная двоякость данных географических имен подсказывает, что производящей для них была лексическая основа *полон-*, характеризовавшая особенности рельефа и/или растительности. Кроме того, весьма показательна структурно-derivационная специфика имен на *Полон-*, уверенно подразумевающая производство от основы адъектива, а не субстантива, что исключает связь с гидротерминами *полонѣ*, *полонѣня*. Следовательно, речь должна идти о вост.-слав. **полон(ыи)* (или, для дописменной эпохи, **polonъ(jь)*), мотивировавшем топонимическую группу *Полон-*: одни топонимы этой группы непосредственно закрепили именную и местоименную формы данного адъектива (см. *Полона*, *Полоная*, *Полоное*), другие же выступают отадъективными производными с помощью суффиксальных формантов (*Полонка*, *Полонуха*, *Полоново* и т.п.).

Не столь очевидны в деривационном отношении только два названия на *Полон-*, локализуемые на юго-западе региона исторических Новгородско-Псковских земель:

Полонейка — д. Куньинского р-на Псковской обл.

Поланейка — л.пр. Большого Тудра, п.пр. Куньи, п.пр. Ловати, впервые известна из Торопецкой книги 1540 г.: р. *Полонейка* при описании Казаринской волости [3, т. 4, с. 605].

Формантная часть, представленная суффиксальной последовательностью *-ей-ка*, мешает прямому возведению данных названий к адъективу **полон(ыи)*: требуется допущение промежуточного варианта **Полоней* (> *Полонейка*), который не выявлен. Скорее названия *Полонейка* — дериваты субстантивной лексики

**полонья*, а сам этот субстантив приравнивается либо к структурно идентичному блр. полесск. *полон'н'а* 'луг, пастбище' [15, сс. 74, 77], семантически соотносительному с адъективом **полон(ыи)* (см. ниже), либо к пск. *полонья* 'полянья' [14, с. 113], блр. *палання* 'место на реке, где не замерзает вода' [16, с. 133].

Вост.-слав. **полон(ыи)*, оставившее множество топонимов, оказалось полностью забытым на новгородско-псковско-тверской территории, хотя во многих других регионах Славии продолжают хорошо сохраняться соотносительные с ним апеллятивно-проприальные факты. С полногласным **полон(ыи)* перекликаются неполногласные словен. *plān* 'незаросший, ясный, открытый (о месте)', чеш., словац. *planý* 'дикий; неплодородный, пустой', польск. *plonny* 'то же', в.-луж., н.-луж. *plony* 'ровный', — все они продолжают прасл. **polnъ(jь)* 'незаросший, открытый свету; неплодородный' [17, с. 171], см. еще более ранние работы [18, сс. 217—218; 19, с. 207]. Несомненно, вост.-слав. **полон(ыи)* имело примерно такой же комплекс взаимосвязанных значений, который реализовался в актах топонимации речек, озер и селений, находившихся на открытой и ровной, не заросшей лесом и кустарником местности. В равнинном и слабохолмистом ландшафте Русского Северо-Запада *полоныи* местами, очевидно, считались низменные ровные луга вблизи водоемов, чем и объясняется преимущественная реализация основы в гидронимии. *Полоные* места не распаивались из-за неплодородия почв (см. 'неплодородный' как одно из значений адъектива), но использовались под пастбища и сенокосы.

Рассматриваемый адъектив, континуант прасл. **polnъ(jь)*, получен при помощи суффикса *-n-* от и.-е. корня, как в рус. *полюй* 'открытый' (< **polъ(jь)*), *поле* (< **polje*), несущего идею открытого пространства; сравнивают далее с лат. *palat* 'открыто', *plānus* 'плоский, ровный', швед. *fala* 'равнина, пустошь', хетт. *palhi* 'широкий, обширный' [20, т. III, сс. 307, 320; 21, т. 2, сс. 51, 54; 19, с. 207]. Вост.-слав. **полон(ыи)* семантически особенно близок к сев.-рус. *пóлюй* в значении 'ничем не заслоненный, доступный взору (о местности, пространстве)' [14, вып. 29, с. 174]. На проприальном уровне эту смысловую близость, очевидно, подчеркивают варианты имен *Полонка* и *Полая* одной реки в бассейне Мсты, см. выше.

Помимо Русского Северо-Запада, географические имена на *Полон-*, преимущественно гидронимы, от вост.-слав. **полон(ыи)* присутствуют в Верхнем и Среднем Поднепровье, Понеманье, Верхнем Подвинье и Поочье. Заметное сгущение их наблюдается в Волынской обл. Украины, где зарегистрированы р. *Полонка*, л.пр. *Стыри*, п.пр. *Припяти* неподалеку от Луцка (в летописи под 1149 г. — р. *Полоная* [22, т. II, с. 391]), с. *Полонка* в Луцком р-не (исторически — *Полоная*, XV в.), болото *Полоне*, ур. *Полон Луг*, ур. *Полонá*, ур. *Полоная гребля*, лес *Полоний* (по данным [18, с. 217; 23, с. 138]), в этой же зоне Западного Полесья актовая письменность XV в. сообщает о селах *Полона* и *Наполонно* в Луцком повете, *Полоний* в окрестностях Кобрин [24, с. 110, 178, 393, 394]. Отмечают далее руч. *Полона* в Закарпатье [25, с. 435], с. *Полоная* Минской губ. [26, Bd. III, s. 227], две рр. *Полонка* в бассейне Сожа, по данным [27, с. 202], р. *Полонная* в верховьях Днепра неподалеку от Ельни, р. *Полонка*, приток Гнезны в бассейне Немана, р. *Полонная* и оз. *Полонское* среди притоков Витьбы бассейна Западной Двины [28, Bd. III, s. 736], *Полонец*, *Полоница*, *Полонной*, *Полонской* — водотоки в бассейне Оки, особенно в ее верховьях [29, с. 33, 38, 61, 226, 253]. В этот же список, безусловно не исчерпывающий, входит хорошо известное из летописей название древнерусского г. *Полоньи*, или *Полныи* в Волынской земле, впервые с XII в.: «приѣхаша к Полному» под 1169 г., «приѣхаша къ Полоному» под 1195 г. [22, т. I, с. 358, т. II, с. 697], ныне — *Полонне*, райцентр Хмельницкой обл. Украины [30, с. 107].

Из представленного списка явствует, что географические имена от вост.-слав. **полон(ыи)* 'открытый, ровный (о местности)' преимущественно тяготеют к поясу ранневосточнославянского расселения, протянувшемуся от Галиции и Волыни через Верхнее Поднепровье в бассейны р. Великой, Чудско-Псковского оз. и оз. Ильмень, проникновение же таких имен далее к востоку — в Поочье, и к западу — в Понеманье — наблюдается реже. Как прежде уже отмечалось, на ранневосточнославянский пояс приходится наибольшее количество восточнославянских топонимических архаизмов (см. [31, с. 671-673]), и их число с полным правом пополняет топонимия на *Полон-*. Показательно, что такая топонимия максимально концентрируется, с одной стороны, на исторической Волынской земле, а с другой, — на исторических землях Новгорода и Пскова, которые в пределах обрисованной поясной зоны считаются «исходной» и «конечной» областями первоначального расселения славян по Восточной Европе.

Адъектив **полон(ыи)* издревле был утрачен в Новгородско-Псковских землях и на остальной восточнославянской территории. Дольше всего он сохранялся, надо полагать, в Полесье, по крайней мере в одном из Пинских актов 1517 г. встречается словосочетание *полоные луга* с неявным значением: «а от тое дороги къ подмохреню, а оттол къ полоным лугом, а оттол подле поля старого къ дорозе долской» [32, с. 30] (см. еще [18, с. 217]), хотя контекст документа не исключает и топоним *Полонные Луга*. В Полесской же зоне функционируют близкие к **полон(ыи)* термины *полон'* 'чистое безлесное место, луг, сеножать', 'чистое место на болоте и в лесу, сеножать, пастбище', *полон'н'а* 'луг, пастбище' [15, с. 74-76], блр. диал. *палонь* 'чистое, открытое место без леса и кустов, свободное для пахоты или косьбы' [16, с. 133], а в соседних зап.-укр. говорах употребляется термин *полонина* 'безлесный участок верхнего пояса Украинских Карпат, который используется для пастбища и сенокоса', освоенный украинским литературным языком [33, т. 7, с. 94]. Термины *полонь*, *полонина*, впрочем, не имеют с вост.-слав. **полон(ыи)* прямой словопроизводственной связи, но восходят к более раннему его аналогу — прасл. **polnъ(jь)*, давшему прасл. суффиксальные производные **polnъ*, **polnina*, продолжения которых наблюдаются в разных славянских языковых группах. Согласно Н.И. Толстому [15, с. 76-87], ареал **polnъ* — белорусско-полесские, словацкие, моравские, южнопольские, словенские, сербохорватские

говору, ареал **polnina* ‘горное пастбище’ охватывает горную зону Балкан и Карпат: южнославянские, большинство западнославянских говоров и западноукраинские говоры. Исследователи, неоднократно обращавшиеся к трактовке названия древнерусского города *Полоньи* Волынской земли, неверно производили этот урбоним от укр. *полонь* или *полонина* [34, с. 337; 35, с. 74; 30, с. 107; 23, с. 138], хотя на самом деле *Полоньи* приравнивается к исчезнувшему **полон(ьи)*, оставившему множество топонимических следов. Прямые лексико-семантические дериваты от этого вост.-слав. адъектива минимальны, к единичным производным от него, похоже, относится рус. диал. *полони́га* ‘крупная земляника’ Муром. Влад., 1910 г. [14, вып. 29, с. 112] как номинация ягоды по признаку произрастания на открытых местах.

На давнее, еще древнерусское забвение вост.-слав. **полон(ьи)* намекают факты смешения его с рус. *полный* (< др.-рус. *пыльн(ьи)*), доказываемые вариантносью топооснов *Полон-* и *Полн-*. В приведенном выше списке таковы вариантные имена новг. с. *Полоново* (*Полново*), пск. р. *Полонка* (*Полная*), укр. г. *Полоньи* (*Полньи*). Сближение с *полный* могло проявиться после падения редуцированных путем синкопы безударного гласного после плавного, наблюдаемой нередко (ср. хотя бы *Колмово*, район Великого Новгорода, < *Коломово*), в условиях сдвига ударения с флексии (*полон(ьи)*) — прилагательное акцентной парадигмы с, см. [36, с. 314]) на первый слог. Подобные факты позволяют предполагать для отдельных географических имен на *Полн-* первичную топооснову *Полон-*. Вероятно, в таком ключе следует трактовать древненовгородское летописное название р. *Полная*: «Ходиша новгородци воиноу за море, в Полную рѣку, и много воеваша, и взяша Людеревь город сумского князя», 1318 г. [37, с. 95, 337, 456], с которой отождествляют современную р. Аура-йоки близ г. Або в Финляндии, впадающую в Ботнический залив [38, с. 79]. Хотя гидроним *Полная* устойчиво тиражируется и другими средневековыми новгородскими источниками (упоминается еще в «Летописи Авраамки» при описании событий 1318 и 1348 гг.: «принесе мя Б(ог)ъ в Полную рѣку» [39, с. 30, 39] и в договоре Великого Новгорода с Колыванью 1441 г.: «...товаръ вашъ в Полной рѣкъ» [40, с. 117]), скорее всего он продолжает первичную форму **Полоная*, утратившую гласный. В основании предлагаемой гипотезы — непродуктивность модели производства гидронимов от *полный* в исторических Новгородско-Псковских землях, где начисто отсутствуют гидронимы *Полн-* при том, что водные имена *Полон-* представлены весьма широко. Известна, впрочем, д. *Полна* на р. Желча Гдовского р-на Псковской обл., продолжающая средневековый погост *Полна* с церковью Николы Чудотворца, главное селение Полянской губы в Кобыльском уезде, по данным переписи 1585—1587 гг. [6, с. 272]. Для населенного пункта мотивация словом *полный* ‘содержащий что-либо до своих пределов; цельный, исчерпывающий; достигший предела’ выглядит особенно необычной, однако при допущении, что *Полна* вторично переосмыслено из **Польна*, деривата от *поле* ‘открытое место’, все встает на свои места, ср. переключку с наименованием *Полянской* губы (от *поляна* ‘открытое место’, родственного слову *поле*), центром которой был погост *Полна*. Несколько имен *Полна* закреплено за речками Верхнего Поднепровья, но они имеют вариантные формы: *Полна* (вар. *Полня*, *Польна*, *Пальма*) п.пр. Вопи, *Полна* (вар. *Польня*) п.пр. Сожи, *Полна* (вар. *Паленка*) л.пр. Баси, л.пр. Прони, п.пр. Сожи, *Полна* (вар. *Пальня*) п.пр. Овсорока, л.пр. Болвы, л.пр. Десны; наличие вариантов препятствует сближению их с *полный*, склоняя либо в пользу балтийских трактовок, см. [27, с. 202], либо — иногда — к сравнению с *поле* или *палить* ‘выжигать’.

Если видеть в средневековом имени р. *Полная* на территории Южной Финляндии модифицированную основу *Полон-*, то перед нами самый удаленный к северу перенос данной основы древними новгородцами. На территориях к востоку от бассейна Мологи, восточнее пределов Бежецкой и Обонежской пятин, где приблизительно с XI—XII вв. развернулась новгородская колонизация Русского Севера, топонимы на *Полон-*, похоже, отсутствуют, что говорит скорее об утрате продуктивности модели образования такой топонимии и о забвении вост.-слав. *полон(ьи)* ‘открытый, ровный (о местности)’ в Новгородско-Псковском регионе к началу позднерусского периода.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 19-012-00120 «Гидронимия исторических новгородско-псковских земель. Структурно-словообразовательное, этимологическое, ареальное и этноисторическое исследование»).

1. Неволин К.А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб., 1853. 415 с.
2. Васильев В.Л. Гидронимия бассейна реки Мсты: свод названий и анализ микросистем. М., 2017. 344 с.
3. Писцовые книги Новгородской земли / Сост. К.В.Баранов. Т. 1—6. М.; СПб., 1999—2009.
4. Список населенных мест Новгородской губернии / Сост. под ред. В.А.Подобедова, Н.П.Володина. Вып. I—X. Новгород, 1907—1912.
5. Новгородские писцовые книги. Т. I—VI. СПб., 1859—1910.
6. Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. V. Псков и его пригороды. М., 1913. 555 с.
7. Янин В.Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII—XV веков. М., 1998. 216 с.
8. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995—2004 гг. М., 2004. 872 с.
9. Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495—1496 годов). Т. 1—3. М.; СПб., 2008.
10. Писцовая приправочная книга 1588—1589 годов уезда Ржевы Володимировой (половина князя Дмитрия Ивановича) / Подгот. А.А.Фролов. М.; СПб., 2015. 488 с.
11. Новгородский областной словарь / Изд. подгот. А.Н.Левичкин, С.А.Мызников. СПб., 2010. 1345 с.

12. Андрияшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли: Шелонская пятина по писцовым книгам 1498/1576 гг. Вып. I: Списки селений; Вып. II: Карты погостов. СПб., 1914.
13. Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 2. М., 2000. 364 с.
14. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П.Филин, Ф.П.Сороколетов, С.А.Мызников. Т. 1—51— М.; Л./СПб., 1965—2019—.
15. Толстой Н.И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. М., 1969. 262 с.
16. Яшкін І.Я. Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідралогія. Мн., 1971. 256 с.
17. Лома А. Топонимія Баньске хрисовульє. Београд, 2013. 386 с.
18. Шульгач В.П. Праслов'янський гідронімний фонд (фрагмент реконструкції). Київ, 1998. 368 с.
19. Куркина Л.В. Культура подсечно-огневого земледелия в зеркале языка. М., 2011. 367 с.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачев. Т. 1—4. М., 1986—1987.
21. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1—2. М., 1993.
22. Полное собрание русских летописей. Т. I—II. СПб., 1843—1846.
23. Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. М., 1983. 207 с.
24. Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской археографической комиссией. Т. XXVII. Литовская метрика. Отд. I. Ч. I. Т. I. СПб., 1910. 660 с.
25. Словник гідронімів України. Київ, 1979. 781 с.
26. Russisches geographisches Namenbuch / Begr. von M.Vasmer. Bd. I—X. Wiesbaden, 1962—1980.
27. Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962. 270 с.
28. Wörterbuch der russischen Gewässernamen / Begr. von M.Vasmer. Bd. I—V. Berlin; Wiesbaden, 1961—1969.
29. Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер). М., 1976. 403 с.
30. Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі / Відп. ред. О.С.Стрижак. Київ, 1985. 254 с.
31. Васильев В.Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012. 816 с.
32. Грушевский А. Пинское Полесье. Исторические очерки. Ч. II. Київ, 1901. 87 с.
33. Словник української мови. Т. I—XI. Київ, 1970—1980.
34. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь: Около 4000 названий. М., 1966. 506 с.
35. Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточнославянская ономастика. М., 1972. С. 9-89.
36. Зализняк А.А. Труды по акцентологии. Т. 2: Древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель (XIV—XVII вв.). М., 2011. 352 с.
37. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань, 2001. 656 с.
38. Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987. 174 с.
39. Летопись Авраамки / Сост., предисл. А.Г.Бобров, А.М.Введенский, Н.А.Морозова; отв. ред. А.В.Майоров: 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2018. 197 с.
40. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н.Валка. М.; Л., 1949. 408 с.

References

1. Nevolin K.A. O pyatinakh i pogostakh Novgorodskikh v XVI veke, s prilozheniyem karty [About the pyatinas and pogosts of Novgorod in the 16th century, with a map attached]. Saint Petersburg, 1853. 415 p.
2. Vasil'yev V.L. Gidronimiya basseina reki Msty: svod nazvanii i analiz mikrosistem [Hydronymy of the Msta river basin: corpus of names and analysis of microsystems]. Moscow, 2017. 344 p.
3. Baranov K.V., comp. Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli [Cadastre Books of the Novgorod Land]. Moscow; Saint Petersburg, 1999—2009, vols. 1—6.
4. Podobedov V.A., Volodin N.P., comp., ed. Spisok naselennykh mest Novgorodskoy gubernii [List of settlements of the Novgorod province]. Novgorod, 1907—1912, issue I—X.
5. Novgorodskie pistsovyie knigi [Novgorod Cadastre Books]. Saint Petersburg, 1859—1910, vols. I—VI.
6. Sbornik Moskovskogo arkhiva Ministerstva yustitsii. Vol. V. Pskov i yego prigorody [Collection of the Moscow archive of the Ministry of Justice]. Moscow, 1913, vol. V [Pskov and its suburbs].
7. Yanin V.L. Novgorod i Litva. Pogranichnyye situatsii XIII—XV vekov [Novgorod and Lithuania. Border situations of the XIII—XV centuries]. Moscow, 1998. 216 p.
8. Zaliznyak A.A. Drevnenovgorodskiy dialect. 2-ye izdaniye, pererabotannoye s uchetom materiala nakhodok 1995—2004 gg. [Old Novgorod dialect. 2nd edition, revised taking into account the material of the finds from 1995—2004]. Moscow, 2004. 872 p.
9. Frolov A.A., Piotukh N.V. Istoricheskii atlas Derevskoi piatiny Novgorodskoi zemli (po piscovym knigam pis'ma 1495—1496 godov) [A historical atlas of the Derevskaia pyatina of the Novgorod land (According to the 1495—1496 cadastre book letters)]. Moscow; Saint Petersburg, 2008, vols. 1—3.
10. Frolov A.A., comp. Pistsovaya pripravochnaya kniga 1588—1589 godov uyezda Rzhevy Volodimerovoy (polovina knyazya Dmitriya Ivanovicha) [Cadastre Book of 1588—1589 of the Rzhev Volodimerov uезд (a half is Prince Dmitry Ivanovich's)]. Moscow; Saint Petersburg, 2015. 488 p.
11. Levichkin A.N., Myznikov S.A., eds. Novgorodskie oblastnoe slovar' [Novgorod regional dictionary]. Saint Petersburg, 2010. 1345 p.
12. Andriyashev A.M. Materialy po istoricheskoy geografii Novgorodskoy zemli: Shelonskaya pyatina po pistsovyim knigam 1498—1576 gg. Vyp. I: Spiski seleniy; Vyp. II: Karty pogostov [Materials on the historical geography of the Novgorod land: Shelonskaya pyatina according to the cadastre books of 1498—1576]. Saint Petersburg, 1914, issue I [Lists of villages], issue II [Maps of pogosts].
13. Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, 2000, vol. 5, issue 2.
14. Filin F.P., Sorokoletov F.P., Myznikov S.A. (Eds.). Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow; Leningrad/Saint Petersburg, 1965—2019—, vols. 1—51—.
15. Tolstoy N.I. Slavyanskaya geograficheskaya terminologiya: Semasiologicheskiye etyudy [Slavic geographical terminology: Semasiological studies]. Moscow, 1969. 262 p.
16. Jaškin I.J. Bielaruskija hieahrafičnyja nazvy. Tapahrafija. Hidralohija [Belarusian geographical names. Topography. Hydrology]. Minsk, 1971. 256 p.
17. Loma A. Toponymy of Banjska chrysovuľa [The toponymy of the Banjska monastery's foundation charter]. Belgrade, 2013. 386 p.
18. Shul'gach V.P. Praslov'jans'kiy gidronimniy fond (fragment rekonstruktsii) [Proto-Slavic hydronymic fund (fragment of reconstruction)]. Київ, 1998. 368 p.
19. Kurkina L.V. Kul'tura podsečno-ognevogo zemledeliya v zerkale yazyka [The culture of slash-and-burn agriculture in the mirror of language]. Moscow, 2011. 367 p.
20. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka / Perevod s nem. i predislovie O.N.Trubacheva [Etymological dictionary of the Russian language / Translation from German and foreword of O.N.Trubachev]. Moscow, 1986—1987, vols. I—IV.

21. Chernykh P.Y. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]. Moscow, 1993, vols. 1—2.
 22. Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. Saint Petersburg, 1843—1846, vols. I—II.
 23. Neroznak V.P. Nazvaniya drevnerusskikh gorodov [The names of ancient Russian cities]. Moscow, 1983. 207 p.
 24. Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavayemaya Imperatorskoy arkheograficheskoy komissiyey [Russian Historical Library, published by the Archaeographic Commission], vol. XXVII, part 1. Litovskaya metrika [Lithuanian metric]. Saint Petersburg, 1910, part 1, vol. 1. 660 p.
 25. Slovyk hydronymiv Ukraïny [Dictionary of hydronyms of Ukraine]. Kyiv, 1979. 781 p.
 26. Vasmer M. Russisches geographisches Namenbuch [Dictionary of Russian geographical names]. Wiesbaden, 1962—1980, vols. I—X.
 27. Toporov V.N., Trubachev O.N. Lingvisticheskii analiz gidronimov Verkhnego Podneprov'ya [Linguistic analysis of hydronyms of the Upper Dnieper region]. Moscow, 1962. 270 p.
 28. Vasmer M., ed. Wörterbuch der russischen Gewässernamen [Dictionary of Russian names of waters]. Berlin; Wiesbaden, 1961—1969, vols. I—V.
 29. Smolitskaya G.P. Gidronimiya basseyna Oki (spisok rek i ozer) [Hydronymy of the Oka river basin (list of rivers and lakes)]. Moscow, 1976. 403 p.
 30. Stryzhak O.S., ed. Etimologichnyi slovyk litopysnykh heohrafichnykh nazv Pivdennoi Rusi [Etymological dictionary of chronicle geographical names of Southern Rus']. Kyiv, 1985. 254 p.
 31. Vasil'yev V.L. Slavyanskiye toponimicheskiye drevnosti Novgorodskoy zemli [Slavic toponymic antiquities of the Novgorod land]. Moscow, 2012. 816 p.
 32. Grushevskiy A. Pinskoye Poles'ye. Istoricheskiye ocherki [Pinsk Polesie. Historical essays]. Kiev, 1901, part II. 87 p.
 33. Slovyk ukrayins'koyi movy [Dictionary of the Ukrainian language]. Kyiv, 1970—1980, vols. I—XI.
 34. Nikonov V.A. Kratkiy toponimicheskii slovar': Okolo 4000 nazvaniy [Concise toponymic dictionary: About 4000 names]. Moscow, 1966. 506 p.
 35. Rospond S. Struktura i stratigrafiya drevnerusskikh toponimov [Structure and stratigraphy of Old Russian toponyms]. Vostochnoslavanskaya onomastika. Moscow, 1972, pp. 9—89.
 36. Zaliznyak A.A. Trudy po aktsentologii. Vol. 2: Drevnerusskii i starovelikorusskii aktsentologicheskii slovar'-ukazatel' (XIV—XVII vv.) [Old Russian and Old Great Russian accentological dictionary-reference (XIV—XVII centuries)]. Moscow, 2011. 352 p.
 37. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [The first Novgorod chronicle of the senior and junior recension]. Ryazan, 2001. 656 p.
 38. Shaskol'skiy I.P. Bor'ba Rusi za sokhraneniye vykhoda k Baltiyskomu moryu v XIV veke [The struggle of Rus' to preserve access to the Baltic Sea in the XIV century]. Leningrad, 1987. 174 p.
 39. Mayorov A.V., ed., Bobrov A.G., Vvedenskiy A.M., Morozova N.A., comp. Letopis' Avraamki. 2-e izd., ispr. i dop. [Chronicle of Avraamka. 2nd edition, revised and enlarged]. Saint Petersburg, 2018. 197 p.
 40. Valk S.N., ed. Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Acts of Ancient Novgorod and Pskov]. Moscow; Leningrad, 1948. 408 p.
1. вар. — вариант
 2. г. — город
 3. д. — деревня
 4. л.пр. — правый приток
 5. оз. — озеро
 6. п.пр. — правый приток
 7. р. — река
 8. руч. — ручей
 9. с. — село
 10. ур. — урочище

Vasilyev V.L. Toponyms *Polon-* as archaisms of Early Old Russian time. The article carefully systematizes and analyzes in the historical and linguistic aspects a group of toponyms, mainly hydronyms, with the basis *Polon-*: *Polonka*, *Polonaia*, *Polona*, *Polonets*, *Polonitsa*, *Polonukha*, *Polonyi*, etc. A significant concentration of such geographical names (two dozen in total) is found on the historical Novgorod-Pskov lands, less often they are found in other regions of Russia, as well as in Ukraine and Belarus (especially in the Middle and Upper Dnieper). The Novgorod-Pskov toponyms *Polon-* are among the Slavic toponymic archaisms, since the word that motivated this entire group — the adjective **polon(yi)* 'treeless, open, flat (about the area)' — went out of speech use in the Russian Northwest by the beginning of the Late Old Russian era (approximately by the XII—XIII centuries). Forgotten today East Slavic **polon(yi)* (< Proto-Slavic **polnъ(jь)*) has many lexical cognates in the modern vocabulary of the Southern and Western Slavs (for example, in Slovenian *plân* 'not overgrown, clear, open', Czech, Slovak *planý* 'infertile, empty'), as well as in Ukrainian *polonína* 'mountain pasture', Belorussian *palón* 'open place', etc.

Keywords: Novgorod-Pskov lands, hydronyms, toponymic archaisms, East Slavic, Proto-Slavic, Old Russian.

Сведения об авторе. Валерий Леонидович Васильев — доктор филологических наук, профессор кафедры филологии; НовГУ им. Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0002-4708-7786; vihnn@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.11.2021. Принята к публикации 20.11.2021.

Ссылка на эту статью: Васильев В.Л. Топонимы *полон-* как архаизмы раннедревнерусского времени // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6(39). С. 666-671. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).666-671

For citation: Vasilyev V.L. Toponyms *Polon-* as archaisms of Early Old Russian time. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 6(39), pp. 666-671. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).666-671